

"Почему?" спросила она, и я удивленно моргнул.

"Почему я хочу стать шиноби?" Я уточнил, но она покачала головой.

"Мне плевать на это. Почему ты решил пробраться сюда, чтобы потренироваться?"

Черт. Я надеялся, что она примет это за чистую монету.

"Ну", - подстраховался я. "На самом деле я не пробирался - никто меня не остановил. Но я выбрал это место, потому что я... много бегаю. Но это в основном тренирует нижнюю половину тела. А плавание - это как бы версия бега для верхней части тела. Знаешь, потому что ты двигаешь себя руками".

Это был детский образ мышления, но, надеюсь, раз уж я был ребенком, то это подействует.

"Это тоже работает", - нервно добавил я, пока ее глаза продолжали пронзать мою душу. Они были электрического синего цвета и холодные как лед. "Я могу сказать, потому что это изматывает мое тело так, как я никогда не испытывала раньше".

Она бесстрастно смотрела на меня еще несколько мгновений, а затем наклонила голову.

"Твоя тренировка закончена. У нас есть свои дела".

Я кивнул, собираясь уходить. Но тут я вспомнил об ощущениях от воды и остановился.

"Я хочу вернуться и потренироваться снова", - смело сказал я, и она снова обратила на меня свой взор.

"Не стесняйся, записывайся, когда получишь свою собственную повязку", - сказала она, но я уже качала головой.

"Когда-нибудь я стану лучшим шиноби Ива", - сказал я со всей серьезностью. "Но я не смогу им стать, если не начну сейчас".

Один из маленьких засранцев позади нее хихикнул, но секси-сенсей никак не дала понять, что думает о моем заявлении.

"Сильнейший шиноби?" уточнила она. "Не самая сильная куноичи?"

Ах. Другая феминистка. Не в профиль, но кого это шокирует?

Я усмехнулся, хотя юмора было мало. "Коза. Величайшая из всех времен". Или я умру, пытаюсь, и не по своей воле. Таков был мир, в котором я теперь жил.

"Если хочешь получить мое благословение на использование этой тренировочной площадки, тебе придется доказать мне, что ты этого достоин", - угрожающе произнесла она.

Джонин подняла руки и выполнила то, что, как я понял, было печатью руки. Я их еще не знал, но, тем не менее, запомнил ее вид. Затем она переключилась на вторую и подняла ладонь вверх. Она начала светиться.

"Нинпо: Чисана Хикари но Дзютсу", - объявила она. "Это дзюцу F-ранга, для его применения не требуется особых навыков манипулирования чакрой. Выучи его".

О, Моисей. Меня учили дзюцу. Меня даже не волновало, что оно F-ранга - я вообще не знал, что такое бывает, я думал, что E-ранг, как у Каварими и Хенге, находится на самом низком уровне классификации - все, что меня волновало, это то, что я смогу делать чертову магию ниндзя.

"Я бы с удовольствием", - сказал я совершенно искренне. "Но мне всего три года, и мне сказали, что у меня все разорвется, если я попытаюсь лепить чакру".

"В три года твои пути должны быть достаточно устойчивы, чтобы справиться с этим", - сказал Джонин. "Если только вы не будете идиотом и не попытаетесь направить слишком много и слишком быстро. Будь осторожна и целеустремленна со своей чакрой, и у тебя не будет травм".

Она выпрямилась. "Вернись сюда ровно через неделю. Если сможешь выполнять дзюцу целых пять минут, разумеется, подряд, я разрешу тебе заниматься здесь, пока я тренирую свою команду. Если не справишься, я буду считать, что у тебя нет таланта, и лично прослежу, чтобы ты ни разу не ступил на эту тренировочную площадку, пока не придет время учиться водной ходьбе вместе с твоим классом в академии. Я понятно объясняю?"

Это была не Коноха, это точно. Но я процветал в армии и был более чем привычен к суровым начальникам. Более того, в моей крови запела кровь от такого вызова.

"Кристалл. Увидимся через неделю", - сказал я с совершенной уверенностью и поспешил обратно. Солнце было уже слишком далеко на небе, и мне нужно было вернуться домой, чтобы получить свою порцию брани.

--- { } ---

Когда его маленькая крестная сестра попросила у него свиток с ручными печатями, Кадзухиро не придал этому значения. Обучение искусству было жизненно необходимо для шиноби, хотя многие довольствовались простым заучиванием последовательностей изучаемых дзюцу.

Однако Касаки не нужно было спрашивать, чтобы понять, что она не станет даже думать о том, чтобы пойти по этому пути, поэтому он легко согласился и купил ей пособие.

Было довольно забавно наблюдать за тем, как она пытается придать пальцам неестественное положение, но она часто расстраивалась. Но пугающая сосредоточенность, которой она иногда обладала, преодолевала трудности, и после целого дня, проведенного без всяких занятий, ей удалось пошатнуться и освоить все двенадцать основных печатей.

"Я ведь не смогу случайно сделать дзюцу?" - спросила девочка, неловко держа в руках знак дракона.

"Нет", - ответил Кадзухиро. "Положение руки - это только половина того, что составляет печать руки. Вторая половина - это импульс чакры, исходящий из тенкецу обеих рук. Кроме того, большинство дзюцу требуют сознательного направления чакры, которое может быть прервано. Например..."

Кадзухиро, немного покрасовавшись, изобразил пять ручных печатей - барана, кабана, быка, собаки, змеи - и потянулся своей чакрой к стулу в столовой. Через мгновение он и стул поменялись местами.

"Это было Каварими-но дзюцу", - объявил он. "Когда я сплел знаки, они создали метательный импульс чакры, который я должен был сознательно направить на стул, выбранный мной объект. При соприкосновении со стулом он менял наши позиции. Прицеливание и стрельба таким импульсом чакры требует практики, и это может быть трудно сделать в разгар боя".

Касайки наблюдала за демонстрацией с должным благоговением, но затем ее лицо озарилось пониманием.

"Спасибо, ни-сан", - воскликнула она. "Теперь я знаю, почему это не работало".

Она сосредоточенно нахмурила брови и по памяти сформировала на руках крысиную печать. Затем она перевела ее в драконью и разжала руки, подняв ладонь вверх. Она начала светиться мягким светом.

"Йа-тта!" - воскликнула она, но не настолько, чтобы прервать дзюцу, и Кадзухиро остолбенел.

"Это...", - пролепетал он, не закончив вопрос, так как ответ был очевиден.